

- A. M. Коллонтай, Положение женщины в связи с эволюцией хозяйства, Piotrogród 1921.
- A. M. Коллонтай, Положение женщины в связи с эволюцией хозяйства, Piotrogród 1921.
- A. M. Коллонтай, Семья и коммунистическое государство, Moskwa 1921.
- A. M. Коллонтай, *Скоро (Через 48 лет)*, http://az.lib.ru/k/kollontaj_a_m/text_0080.shtml [dostęp: 12.09.2014].
- A. M. Коллонтай, Социальные основы женского вопроса, Sankt Petersburg 1909
- A. M. Коллонтай. Новая мораль и рабочий класс, Moskwa 1919.
- A.M. Коллонтай, Из моей жизни и работы: Воспоминания и дневники, Moskwa 1974.
- literatura
- Александра Коллонтай: теория женской эмансипации в контексте российской гендерной политики”, red. В.И.Успенская, Twer 2003.
- A. Бородина, Беллетристика А.М. Коллонтай: попытка гендерного анализа [w] G. Carleton , *Sexual Revolution in Bolshevik Russia*, Pittsburgh 2005.
- V. E. Clements, *Emancipation Through Communism: The Ideology of Alexandra Kollontai*, vol. 32, № 2, 1973.
- V. Farnsworth, *Aleksandra Kollontai : Socialism, Feminism, and the Bolshevik Revolution*, Stanford 1980.
- K. L. Field, *Aleksandra Kollontai: precursor of eurofeminism*, “Dialectical anthropology, nr 1982, s. 229-244.
- C. Fracassi, *Aleksandra Kollontaj e la rivoluzione sessuale : il dibattito sul rapporto uomo-donna nell'URSS degli anni venti*, Rzym 1977.
- P. Grosskurth, *Havelock Ellis: A Biography*, Nowy Jork 1980.
- И.И. Юкина, *Александра Коллонтай и русский феминизм*, [w] *Александра Коллонтай: теория женской эмансипации в контексте российской гендерной политики*, Twer 2003.
- A. de Miguel, *Alejandra Kollontai (1872-1952)*, Madryd 2001.
- C. Porter, *Alexandra Kollontai*, Londyn 2014.
- N. Puzsarkiewa, *U źródeł rosyjskiego feminizmu. „Historia kobiet” w Rosji w XIX wieku o formy ich uczestnictwa w życiu społecznym*, [w] *Działaczki społeczne, feministki, obywatelki... samoorganizowanie się kobiet na ziemiach polskich do 1918 roku (na tle porównawczym)*, red. A. Szwarz, K. Sierakowska, t.1, Warszawa 2008.
- Я. Ратушняк, *Пол в «обществе будущего» в концепциях Александры Коллонтай*, [w] *Пол. Политика. Поликультурность: гендерные отношения и гендерные системы в прошлом и настоящем. Материалы Седьмой международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо – Маклая РАН*, Moskwa.
- J. Riser, *Four socialist reformers of socialism : Alexandra Kollontai, Andrei Platonov, Robert Havemann, and Stefan Heym*, Nowy Jork 2009.
- A. Rose, *Jewish Women in Fin De Siècle in Vienna*, Austin 2008.
- J. Sadowski, *Rewolucja i kontrrewolucja obyczajów. Rodzina, prokreacja i przestrzeń życia w rosyjskim dyskursie utorijnym lat 20. i 30. XX wieku*, Łódź 2005.
- В. Успенская, *А.Коллонтай: радикальный проект женской эмансипации* [w] *Александра Коллонтай: теория женской эмансипации в контексте российской гендерной политики*, Twer 2003.

Streszczenie

Jan Ratuszniak

Płeć w „społeczeństwie przyszłości” w koncepcjach Aleksandry Kołłataj

Niniejszy artykuł przedstawia poglądy rosyjskiej komunistki i rewolucjonistki a potem działaczki państwowej ZSRR Aleksandry Kołłataj na przyszłość znaczenia płci w społeczeństwie. Kołłataj chciała przewidzieć i rozwiązać problem kryzysu płci. Dlatego też na pocz. XX wieku podjęła ona próbę utworzenia programu polepszenia pozycji kobiet. W czasie I wojny światowej jej idee stały się bardziej radykalne, ewoluowały od utopii do totalitaryzmu. Dla osiągnięcia pełnej równości mężczyzn i kobiet zamierzała ona usunąć macierzyństwo i zreorganizować małżeństwo. Miejsce męża w życiu kobiety powinno zająć państwo i kolektyw. Kołłataj uważała, że takie zmiany rozpoczną nowy etap w historii świata.

Summary

Jan Ratuszniak

Gender in the „society of the future” in the concepts Alexandra Kołłataj

The article hereunder outlines the outlook of a Russian communist, revolutionist and then, the USSR state activist – Aleksandra Kołłataj – on the future of gender in society. Kołłataj wanted to anticipate and resolve the problem of gender crisis. This is exactly why in the beginning of 20th century, she decided to embark upon creating a programme for improvement of women’s situation. During the I World War her ideas became more radical. They evolved from utopian to totalitarian. For achieving complete gender equality she wanted to eradicate maternity and reorganize marriage. The state and collectivism should take place of a husband in a woman’s life. She also expressed the opinion that such changes will be the beginning of a new chapter in human and world’s history.

Анна Капитоновна Гагиева
(Коми Республиканская Академия
Государственной Службы и Управления, Сыктывкар)

Передача архивной отрасли СССР в систему НКВД в 30-е гг. XX века

Słowa kluczowe: ZSRR, NKWD, archiwa, archiwistyka.

Keywords: USSR, NKWD, archives, archives science.

Известно, что в 1934 г. в СССР был образован Наркомат внутренних дел (далее - НКВД). Это был центральный орган управления государственной безопасностью и общественным порядком. При нем возникли - Главное управление государственной безопасности, Главное управление пограничной и внутренней охраны, Главное управление трудовых лагерей и трудовых поселений, отдел ЗАГС, Главное управление архивным делом и другие¹. Структуры НКВД формировались на базе уже существующих отраслей и призваны были усилить централизацию управления, укрепить ведомственность и регламентировать деятельность. При переходе в систему НКВД, изменялось финансирование, кадровая политика и методы работы. Наиболее ярко это проявилось в деятельности архивных организаций, как центральных, так и региональных.

Прежде чем приступить к изложению, необходимо отметить, что в исторической литературе, в настоящее время, существует несколько точек зрения на данную проблему. Первая доказывает целесообразность перевода архивов в систему НКВД², вторая - подчеркивает пагубность данной процедуры, как для

¹ Т.Г. Архипова, М.Ф. Румянцева, А.С. Сенин, *История государственной службы в России. XVIII-XX века*, Moskwa 1999; Т.П. Коржихина, *Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917-декабрь 1991 г.*, Moskwa 1994.

² В.В. Максаков, *История и организация архивного дела в СССР (1917-1945гг.)*, Moskwa 1969; Э.Г. Чупрова, *Архивы Коми АССР:1922-1991 гг.*, Сыктывкар 2007, s. 196 i in.

гуманитарного знания в целом, так и для исторической науки в частности³. Цель настоящей работы – исследовать, на основе материалов регионального архива, перевод архивной отрасли в систему НКВД.

В 1938 году было принято Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 03.12.1938 г. № 010-2 о передаче управления архивами и сетью государственных архивов Народному комиссариату внутренних дел СССР. Центральное Архивное Управление СССР преобразовали в Главное архивное управление (ГАУ) НКВД СССР. Архивные учреждения союзных республик поступили в ведение ГАУ НКВД СССР. Для непосредственного руководства архивным делом союзных и автономных республик, а также в краях и областях несколько позднее организовали архивные отделы (отделения) в НКВД республик и УНКВД краев и областей⁴.

Перевод в систему НКВД не был формальным. На ГАУ НКВД возложили обширные задачи по руководству, комплектованию, сохранению и экспертизе ценности документов Государственного Архивного Фонда СССР. При этом не учитывалось место образования исторических источников, значение и происхождение. Кроме этого, в состав вновь образованного органа управления вошли Историко-архивный институт, архивные школы, научно-исследовательские лаборатории, реставрационные мастерские. ГАУ НКВД определял состав входящих в Архивный Фонд материалов, разрешал или не разрешал вопросы их концентрации, распределял документы между архивами, принимал решение о публикациях и о выделении документов к уничтожению.

Директивы правительства, о принятии мер к охране и приведению в порядок документальных материалов ГАФ СССР, были в центре внимания совещаний ГАУ НКВД⁵. Необходимость пересмотра методических правил и инструкций по архивному делу и разработке новых диктовалась тем, что до 1938 г. почти все методические директивы исходили от республиканских архивных управлений. Не всегда методические документы одной союзной республики учитывали опыт других республик и особенности содержания архивных материалов общесоюзных учреждений.

ГАУ НКВД должно было создать такие методические указания, которые, учитывая исторические особенности образования архивных фондов и развития архивного дела каждой союзной республики, вместе с тем исходили бы из задач обеспечения использования документов ГАФ СССР в интересах Советского государства. На проходивших совещаниях обсуждались методические вопросы и анализировались созданные союзными республиками инструкции, правила и циркуляры. Примером может служить совещание актива архивных работников 1938 г. На нем говорилось о необходимости издания кодифицированного сборника правил и инструкций по архивно-техническим вопросам архивной работы. Для общего руководства сборником было предложено создать методический

³ Т.И. Хорхордина, *История отечества и архивы 1917-1980 гг.*, Moskwa 1994; В.Е. Корнеев; О.Н. Копылова, *Архивы на службе тоталитарного государства (1918-1940 гг.)*, „Отечественные архивы“ 1992, № 3, s. 13-24 i in.

⁴ В.В. Макасов, dz. cyt., s. 354-359.

⁵ А.К. Гагиева, *Очерки истории становления и формирования архивного дела в России (IX –конец XX вв.)*, Syktywkar 2010, s. 140-157.

центр из наиболее квалифицированных специалистов. Совещание наметило меры по организации обмена опытом и повышения квалификации архивистов. Перед методическим центром была поставлена задача создания единой системы обработки, хранения и использования документов ГАФ СССР⁶. Однако вместо Центра был создан, учитывая пожелания практических работников, в конце 1938 г. методический сектор, который должен был готовить методические пособия для улучшения работы архивов. В итоге появились «Правила составления инвентарной описи архивных материалов в государственных архивах СССР» (1938г.), «Правила систематизации архивных материалов в государственных архивах СССР» (1938г.), «Правила определения архивного фонда» (1939г.), «Правила ревизии наличия и состояния архивных материалов» (1938 и 1940 гг.), «Указания об улучшении работы районных архивов и архивов военных учреждений» (1940г.), «Положение о Центральной экспертно-поверочной комиссии ГАУ СССР и экспертно-поверочных комиссиях местных архивных органов» (1940г.) и т.д.⁷. Была проведена также массовая реставрация пострадавших от времени и неблагоприятных условий хранения документов и усилена охрана материалов от хищений, потерь, гибели и стихийных бедствий.

«Правила составления инвентарной описи архивных материалов в государственных архивах СССР» были необходимы для установления единообразия в описательной работе, развернувшейся в те годы. Инвентарные описи предлагалось составлять, прежде всего, на неописанные материалы, а затем на документы, описанные неудовлетворительно. При этом следовало учитывать степень актуальности дел. Не рекомендовалось заниматься составлением новых описей, которыми можно было бы пользоваться. Инвентарная опись, согласно «Правилам», должна была служить как задачам учета материалов по единицам хранения, так и контролю над сохранностью, а также целям раскрытия состава и содержания документов. «Правила систематизации архивных материалов» устанавливали «единый и обязательный порядок» этого вида занятий.

«Правила определения архивного фонда» были закреплены постановлением Совнаркома СССР, утвердившим в 1941 г. «Положение о Государственном архивном фонде СССР» и новую сеть государственных архивов СССР. В состав ГАФ СССР были включены все документы, имеющие научное, политическое и практическое значение, независимо от времени их происхождения, содержания, оформления, техники и способа воспроизведения. В «Положении» были названы группы учреждений, организаций и предприятий, документы которых входили в состав ГАФ СССР и хранились в центральных, республиканских, областных (краевых), окружных и районных государственных архивах. Данный документ изменил сеть государственных архивов. Документы высших и центральных учреждений СССР и дореволюционной истории подлежали хранению в центральных архивах СССР. Постановлением СНК СССР от 29 марта 1941 г. предусматривалось привлечение лиц, допустивших порчу или гибель материалов, к уголовной ответственности⁸.

⁶ В.В. Максаков, *dz. cyt.*, s. 354-359.

⁷ А.К. Гагиева, *dz. cyt.*

⁸ Об утверждении Положения о Государственном архивном фонде Союза ССР и сети государственных архивов СССР: *Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 29 марта 1941 г. № 723, [w] Сборник основных постановлений, приказов и циркуляров по архивному строительству СССР,*

Государственные архивы - республиканские, краевые, областные, окружные подчинялись, соответственно, народным комиссарам республик, начальникам управлений НКВД краев и областей и начальникам окружных отделов НКВД, а районные архивы - начальникам районных отделов (отделений) НКВД. В архивных отделах создавались: организационно-методическое, научно-издательское, административно-финансовое и отделение кадров. На архивные отделы возлагались следующие задачи: определение категорий материалов, не подлежащих хранению, соблюдение правил выделения этих документов из государственных и ведомственных архивов к уничтожению. Отделы должны были осуществлять научно-методическую работу и контролировать исполнение постановлений правительства, директив и инструкций ГАУ НКВД о работе архивов предприятий и учреждений. Архивные отделы руководили также подготовкой кадров для государственных архивов.

Рассмотрим, как проходил процесс передачи архивных учреждений в систему НКВД на местах. Для этого обратимся к материалам Государственного Учреждения Республики Коми «Национальный Архив Республики Коми» (далее - ГУ РК НАРК). Это ф. Р-488, 1524 ед. хр. за (1924 - 1994 гг.), Ф.Р-605, 5067 ед.хр., за (1935 -1988 г.) и др. Вышненазванные исторические источники введены в научный оборот впервые, и представляют интерес для изучения истории архивного дела. Каждый из них несет разнообразную информацию и колорит эпохи.

До 1917 г. в Республике Коми отсутствовали архивные организации. Лишь к концу 20-х гг. можно говорить о создании здесь архивной сети. Создание архивов сопровождалось рядом трудностей - слабостью материально- технической базы, нехваткой кадров и отсутствием навыков архивной работы. Первый архив появился в республике в 1924г. В это же время были созданы и архивы в районах и городах⁹.

08.04.1939 г. было принято постановление Совета Народных Комиссаров Коми АССР «О передаче республиканского и районных архивов в ведение НКВД Коми АССР»¹⁰. Порядок передачи был определен письмом Управляющего делами Президиума Верховного Совета Коми АССР от 15 марта 1939 г. №133. Были созданы комиссии в количестве 3-4 человек, которые включали представителей районных отделов НКВД, райисполкомов и других должностных лиц¹¹.

Смена подведомственности отразилась на всех сторонах деятельности архивных органов на изучаемой территории. Перед тем как осуществить перевод архивов в систему НКВД, было проведено обследование работы Архивного управления, в том числе, по вопросам кадрового обеспечения, а также финансово - хозяйственной деятельности. По его завершению, был составлен акт, от 29 февраля 1939 г., где было указано, что «большинство указаний Центрального Архивного Управления и правительственных органов, поступающих с середины 1938 г., не выполнены. Планирование архивно-производственной работы в управлении не проводится. Состояние учета архивных материалов и состояние

Moskwa 1994, s. 5.

⁹ Э.Г. Чурпова, dz. cyt.

¹⁰ ГУ РК НА РК, zesp. P- 605, inw. 1, sygn. 37, k. 135-137.

¹¹ Tamże, zesp. P-488, inw. 1, sygn. 22, k. 2.

архивных помещений, их оборудование, было признано неудовлетворительным. Проверка выявила, что часть документов, отобранных в макулатуру, лежат неописанными на чердаке и на полу в архивном учреждении». Также был сделан вывод о том, что «руководство работой архивов предприятий и учреждений - неудовлетворительное. Все архивы предприятий и учреждений представлены сами себе. За последние два года поступлений новых архивных документов из предприятий и учреждений - не было. В кадровом отношении установлено, что руководит Архивным управлением Захаров В.Н., 1885 г.р., член ВКП (б), образование 6 классов, окончил Центральные курсы архивных работников в 1936г. Руководит архивным производством слабо, производственные совещания не проводит, воспитанием кадров в деле повышения их квалификации не занимается, не пользуется авторитетом среди работников. Политико-воспитательной работы среди работников не ведется»¹².

В марте того же года состоялась очередная проверка. Было отмечено, что «состояние архива неудовлетворительное: а) архивные документы не прошиты и не пронумерованы; б) пожелтевшие от солнечного света; в) некоторые документы покрыты плесенью; г) фонды архивных документов разбросаны по архивным помещениям отдельными пачками»¹³. По результатам проверок было принято постановление Совета Народных Комиссаров Коми АССР от 23.10.1939 г. №1226/37с «О состоянии архивного дела по Коми АССР». Здесь подчеркивалось, что «общее состояние архивного дела по Коми АССР находится в неудовлетворительном состоянии, в отдельных республиканских организациях и районах архивное дело совершенно не организовано. У ряда организаций, городских, районных и сельских архивные документы валяются в сараях, на чердаках и без всякого надзора и особенно в Сыктывдинском райисполкоме архивные документы находятся в беспорядочном состоянии». Постановление обязывало как председателей райисполкомов и горсоветов, а также и руководителей наркоматов и республиканских учреждений «провести проверку и налаживание архивного хозяйства», причем не только в наркоматах, но и подведомственной структуре. Обращалось внимание вышестоящих органов на «обеспечение архивов квалифицированными работниками и специальной нормативной литературой»¹⁴. Государственному архиву в Сыктывкаре было выделено дополнительное помещение.

Однако, несмотря на постановление ситуация с комплектованием, экспертизой и сохранением документов в архивах не улучшалась. Необходимо было финансировать отрасль, готовить кадры и заботиться о материально-техническом обеспечении организаций. Следует признать, что такие попытки предпринимались - на должность заведующих районными архивами НКВД назначались только обучившиеся на курсах переподготовки при Архивном управлении. Однако, этого было недостаточно. Так, инспекторско-инструкторские обследования, проведенные в 9 областных учреждениях в 1938 г. показали, что только «в одном, тресте «Комилес», имеется специальный работник, но

¹² ГУ РК НАРК, zesp. P-488, inw. 1, sygn. 33, k. 2-4.

¹³ Там же, sygn. 33, k. 9.

¹⁴ ГУ РК НАРК, zesp. P-605, inw. 4, sygn. 24, k. 128 -128 v.

ввиду смены такового и малограмотности, архивные материалы находятся в хаотичном состоянии. Архив выделен в отдельную комнату деревянного здания, оборудованную деревянными полками. Но архивные материалы не разбиты по отделам, не прошиты, не пронумерованы, обложки разные и без обложек. В других обследуемых учреждениях выделены ответственные за архивные материалы лица, особых помещений нет, материалы хранятся в шкафах, большей частью не запирающихся»¹⁵. Виновниками стали руководители. Директор архива В. Н. Захаров был снят с должности и арестован, а на его место 18 сентября 1940 г. был назначен специалист - архивист выпускник МГИАИ Сидоров Сидор Иванович. Он проработал недолго и через 10 месяцев - 15 июля 1941 г. был также снят с должности и арестован. На его место пришла сержант - А.А. Попова¹⁶.

В связи с переводом архивов в систему НКВД изменилась и структура управления архивным делом. Кроме создания Архивного отделения НКВД Коми АССР и открытием Центрального государственного архива Коми АССР (ЦГА Коми АССР), появляются новые отделы. Так, в ЦГА Коми АССР появилось 3 новых отдела - дореволюционных, советских фондов и отдел секретной документации. Предусматривалось создание переплетно-брошюровочной и реставрационной мастерских. Для работы во вновь созданных подразделениях нужны были кадры, которых не хватало.

Это же относилось и Архивному отделению. Оно состояло из отдела проверки и комплектования ведомственных архивов, финансово - ревизионного и отдела государственных архивов. Здесь к 1940гг. трудилось всего - 43 человека, включая 15 районных заведующих и 16 делопроизводителей ЗАГС. Тогда как для полноценной и качественной работы требовалось в два раза больше специалистов¹⁷.

Кроме контроля над архивами, отделение должно было заниматься методическим обеспечением работы ведомственных архивов организаций. Первым шагом в этом направлении была работа с Перечнями документов, где указывались сроки их хранения. В мае 1939 г. в ответ на запрос Наркомата здравоохранения Коми АССР о наличии перечня дел по системе здравоохранения, Архивное отделение НКВД рекомендовало: «до утверждения Перечня выполнять параграф 8 , «Правил постановки архивной части в учреждениях СССР», где говорилось, что законченные производством материалы хранить в архиве учреждения 10 лет, считая этот срок с начала года, следующего за его окончанием, после чего сдать в государственный архив». Далее было указано, что «такой порядок распространяется и на финансовые дела, за исключением материалов денежно-материальной отчетности второстепенного значения и трафаретного характера и для руководства приведения архивных материалов в надлежащий порядок и хранения архивных материалов в архиве учреждения необходимо приобрести у нас «Правила постановки архивной части в учреждениях СССР» за наличный расчет - 50 коп.»¹⁸. В дальнейшем, Архивное отделение НКВД Коми

¹⁵ Tamże, zesp. P-488, inw. 1, sygn. 18, k. 23-24.

¹⁶ Э.Г. Чупрова, dz. cyt.

¹⁷ ГУ РК НАРК, zesp. P-605, inw. 4, sygn. 24, k. 128 -128 v.

¹⁸ ГУ РК НАРК, zesp. P-488, inw. 1, sygn. 35, k. 20.

АССР запросило в организационно-методическом отделе ГАУ НКВД СССР сведения о наличии перечней дел для 56 наркоматов и учреждений республики. Для Аптекоуправления, Госплана, Госстраха, наркоматов здравоохранения, заготовок, финансов, Прокуратуры. ГАУ НКВД СССР указал, что «на данный период имеется 45 наименований перечней документов»¹⁹.

В связи с тем, что в 1940 г. в Архивном отделении республики отсутствовала экспертно-поверочная комиссия, руководство отдела обратилось в ГАУ НКВД СССР с просьбой сообщить, «следует ли высылать отборочные списки на уничтожение архивного материала для просмотра Центральной Экспертно - Проверочной Комиссией (ЦЭПК) при ГАУ НКВД»²⁰. Ответ поступил незамедлительно.

Приказом ГАУ НКВД СССР №49 от 10 августа 1940 г. Коми АССР вошла в список 14 управлений и отделов страны, представляющих акты и отборочные списки на материалы, не подлежащие хранению в ЦЭПК ГАУ НКВД СССР. Далее было указано, что «перечисленные архивные отделы ЭПК не создают, а все остальные архивные отделы РСФСР создают ЭПК»²¹. В конечном итоге, Архивный отдел НКВД Коми АССР направлял в ЦЭПК ГАУ НКВД СССР списки документов для отбора на уничтожение документов, представленных учреждениями и организациями республики. Часть документов проходила процедуру согласования «на уничтожение», а остальные предлагалось оставить, «как имеющие заголовки, не вскрывающие содержание документации».

В это же время продолжалась работа по комплектованию Центрального Государственного Архива Коми АССР документами из 116 ведомственных архивов организаций и предприятий. Отдел государственных архивов ЦГА Коми АССР определил 3 направления работы с ведомственными архивами - обеспечение сохранности документальных материалов; выявление материалов, подлежащих сдаче в ЦГА Коми АССР и проведение консультаций и инструктирование по технической обработке документов; создание ЭПК в учреждениях. При этом в задачи отдела входили - «обработка документальных материалов, создание экспертных комиссий из наиболее грамотных сотрудников; строгий учет всех законченные производством дел, и сосредоточение их в хранилищах, оборудованных по всем правилам»²².

Работа по комплектованию архива не прекращалась и в последующее время. Так, к 1 марта 1939 г. в архиве насчитывалось «245.378, а в 1943г. - 356.781 единиц хранения». Однако состояние архивных материалов было «неудовлетворительным. Материалы не подшиты, не пронумерованы, запылены, сырые, пожелтевшие от солнечного света»²³. По состоянию на 23.08.1941 г. «фондов по «общему архиву» числилось 574, по секретному - 130, учтено ед. хр. «по общему архиву» - 200.151 ед.хр., по секретному - 4.512 ед. хр., в том числе - 127.061 по общему отделу и 3.556 по секретному»²⁴.

¹⁹ Tamże, sygn. 41, k. 1-2.

²⁰ Tamże, sygn. 41, k. 9

²¹ Tamże, sygn. 41, k. 5.

²² ГУ РК НАРК, zesp. P-488, inw. 1, sygn. 120, k.12.

²³ Tamże, zesp. P-488, inw. 1, sygn. 33, k. 6.

²⁴ Tamże, sygn. 53.

В передаче архивов в ведение НКВД СССР были как положительные, так и отрицательные стороны. К первой следует отнести - расширение материальных возможностей строительства и ремонта архивохранилищ, обеспечение картоном для изготовления переплетов и коробок, организованное проведение частичной эвакуации документов в восточные районы страны в начале войны (1941- 1945гг.) и реэвакуации их после войны. Ко второй - ликвидация самостоятельности архивной системы и невозможность вхождения с предложениями непосредственно в правительство (был нарушен ленинский Декрет 1918 г.). Назначение на руководящие посты работников, далеких от архивной проблематики, существенное ограничение допуска исследователей к документам не способствовало развитию архивного дела в стране. Все это сказалось на объемах и тематике научных исследований, уменьшении количества публикаций, особенно публикаций исторических источников. В итоге, была ослаблена связь с научными учреждениями и сократились возможности объективной оценки исторических событий.

Вместе с тем, следует отметить, что для территорий, таких как Коми Республика, где архивное дело только начинает формироваться и развиваться, перевод системы в НКВД имел ряд положительных моментов. Во-первых. Были сформулированы требования к хранению, комплектованию и использованию документов в архивах. Во-вторых. В архивную отрасль пришло централизованное финансирование для укрепления материальной базы. И, наконец, последнее. Власть, через постановления и распоряжения, впервые обратила внимание на комплектование Архивного Фонда не только в центре, но и на местах, где ограничение доступа к документам не играло принципиальной роли.

BIBLIOGRAFIA:

źródła:

Государственного Учреждения Республики Коми «Национальный Архив Республики Коми»

- zesp. P-488, inw. 1, sygn. 18, 22, 33, 35, 41, 53, 120.

- zesp. P-605, inw. 1, sygn. 37; inw. 4, sygn. 24.

Об утверждении Положения о Государственном архивном фонде Союза ССР и сети государственных архивов СССР: *Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 29 марта 1941 г. № 723, [w] Сборник основных постановлений, приказов и циркуляров по архивному строительству СССР, Moskwa 1994.*

literatura:

Т.Г. Архипова, М.Ф. Румянцева, А.С. Сенин, *История государственной службы в России. XVIII-XX века, Moskwa 1999.*

Т.И. Хорхордина, *История отечества и архивы 1917-1980 гг., Moskwa 1994.*

Э.Г. Чупрова, *Архивы Коми АССР:1922-1991 гг., Syktywkar 2007.*

А.К. Гагиева, *Очерки истории становления и формирования архивного дела в России (IX –конец XX вв.), Syktywkar 2010.*

В.Е. Корнеев; О.Н. Копылова, *Архивы на службе тоталитарного государства (1918-1940 гг.), „Отечественные архивы“ 1992, № 3.*

Т.П. Коржихина, *Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917-декабрь 1991 г., Moskwa 1994.*

В.В. Максаков, *История и организация архивного дела в СССР (1917-1945гг.), Moskwa 1969.*

Streszczenie

Anna Kapitonowna Gagijewa

Przejście służby archiwalnej ZSRS do systemu NKWD w latach 30-ch XX w.

Zbadanie kwestii związanych z przekazaniem archiwów pod zarządek NKWD ma duże znaczenie teoretyczne i praktyczne dla zrozumienia i rozwoju archiwów rosyjskich. Celem tej pracy jest analiza tego właśnie procesu. W tym celu wykorzystano materiały i akty prawne oraz źródła archiwalne z Narodowego Archiwum Republiki Komi. Rezultatem badań jest określenie dobrych i złych strony reformy. Do dobrych należy zaliczyć: zwiększenie możliwości finansowych - budowano i remontowano budynki archiwów, zorganizowaną częściową ewakuację zespołów na wschód w czasie wojny. Zaś negatywne następstwa to przede wszystkim utrata samodzielności sieci archiwalnej i likwidacja kontaktu z rządem (bezpośrednie wnoszenie projektów) czym naruszono dekret Lenina z 1918 r. Należy podkreślić, że dla Republiki Komi podporządkowanie spraw archiwalnych NKWD przyniosło wiele pozytywnów. Był to impuls, dzięki któremu sformułowano zasady przechowywania, gromadzenia i udostępniania archiwaliów. Nastąpił okres centralizacji finansowania.

Summary

Anna Kapitonovna Gagiyeva

Transfer archival branch USSR into the system NKVD in the 30s of XX century

Study of issues related to the transfer of archives to the NKVD has important theoretical and practical significance for compiling and developing new approaches to the study of problems of archival industry. The aim of this work was to study the transfer of archives to the NKVD. To achieve this, the materials were analyzed, devoted to the translation of the archives of the NKVD, as well as archival sources, deposited in the collections of the National archives of the Republic of Komi. As the study showed, in the transfer of archives to the jurisdiction of the NKVD of the USSR were both positive and negative sides. The first should include the expansion of the material possibilities of construction and repair of archives, the orderly conduct of a partial evacuation of the documents in the Eastern parts of the country in the beginning of the war. The second was the elimination of the autonomy of archival systems and the impossibility of entering the proposals directly to the government (was broken Lenin's Decree of 1918). However, it should be noted that for areas such as the Komi ASSR, where archival work is only beginning to emerge, the translation system in the NKVD had a number of positive aspects. Formulated requirements for the storage, acquisition and use of documents in the archives. In the archival sector received Central funding.

